

С.Ю. Сапрыкин, В.А. Арутюнов

НОВАЯ УНИКАЛЬНАЯ МОНЕТА МИТРИДАТА ЭВЕРГЕТА, ЦАРЯ ПОНТА¹

Авторы публикуют уникальную серебряную монету – тетрадрахму с парным изображением и символами власти царя Понта Митридата Эвергета и царицы Лаодики Эпифаны и Филадельфы. Монет такого типа до сих пор в науке известно не было. Новая монета дает представление о приходе к власти и первых годах царствования Митридата Эвергета, что не отражено в письменных и эпиграфических источниках.

Ключевые слова: Понтийское царство, Митридатиды, Зевс, Гера, Фарнак I, Митридат Филопатор Филадельф, Лаодика Филадельфа Эпифана, Митридат Эвергет, статер, тетрадрахмы, Рим, Боспорское царство.

Цель данной статьи – публикация редчайшей монеты понтийского царского чекана, случайно обнаруженной в Апшеронском районе Краснодарского края. Монета попала в одну из частных коллекций и хранилась там долгое время. В наше время ее использовали в качестве подвески, для чего проделали сквозное отверстие, в которое вставили металлическое колечко, сохранившееся и поныне, а пространство вокруг отверстия слегка запаяли для прочности, немного повредив монетную легенду на обороте и часть изображения на лицевой стороне. Монета была обнаружена вместе с афинской тетрадрахмой «нового стиля», о которой речь пойдет ниже. Публикуемая понтийская царская монета выглядит следующим образом (рис. 1–2).

Аверс: Парный портрет царя и царицы в диадемах вправо; мужчина в царском хитоне, перехваченном на правом плече фибулой, волосы вьющиеся, в затылочной части головы в виде завитков слегка ниспадают на шею и плечи, лицо, подбородок и шея припухлые, на щеках небритость (ранняя борода), нос с небольшой горбинкой; лицо женщины, щеки и шея, также слегка припухлые, подбородок заострен, налобную часть лица украшают валикообразная диадема и тонкий обруч, который удерживает на голове покрывало, его нижние концы ниспадают вдоль шеи на плечи.

Сапрыкин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Арутюнов Владимир Аркадьевич – соучредитель и директор фирмы «Демас», г. Краснодар.

¹ От редколлегии: в 2008 г. одним из авторов данной статьи В. Арутюновым публикуемая монета была принесена на экспертизу в ГИМ. Хранитель античной коллекции Отдела нумизматики ГИМ д.и.н. Н.А. Фролова, изучив ее, заключила, что данный экземпляр является подделкой. Однако тщательный анализ технологических особенностей изготовления монеты и ее состояния (характер коррозии, патины, микро раковин и т.п.), проведенный в 2010 г. В.Н. Юшковым, специалистом по античной нумизматике, показал, что эти признаки «не имеют ничего общего с литьевыми раковинами при подделке монет». Структура, цвет металла и наличие окисла, по его мнению, идентичны аналогичным монетам данного периода. На этом основании монета признана подлинной и представляющей большую научно-историческую и культурную ценность.

Рис. 1. Тетрадрахма Митридата V Эвергета и Лаодики. Лицевая сторона

Рис. 2. Тетрадрахма Митридата V Эвергета и Лаодики. Обратная сторона

Реверс: Стоящие в фас парные фигуры Геры (слева) и Зевса (справа), Гера в хитоне держит в правой поднятой над головой руке скипетр, как бы опираясь на него, левой рукой держит перед собой птицу (кукушку или ворону); бородатый Зевс в лавровом венке, с обнаженным торсом и грудью, но с драпировкой на ногах, спине и левом плече стоит со скипетром в аналогичной позе, зажав в левой руке молнию; легенда – справа [B]ΑΣ[ΙΛΕ]ΩΣ ΜΙΘ[ΡΑΔΔ]ΤΟΥ ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ ΚΑΙ, слева ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΛΑΟΔΙΚΗΣ [Ε]ΠΙΦΑΝΟΥΣ, внизу под линией обреза ΚΑΙ ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ, под которой монограммы ΜΕ (в лигатуре), Μ; остатки линейного ободка. Металл – серебро, вес с колечком 16,7 г, диаметр 32 мм. Номинал – тетрадрахма. Соотношение штемпелей ↑↖.

Монета принадлежит совместному чекану царя Понтийского государства Митридата V Эвергета и царицы Лаодики, названной ἐπιφανής – «являющейся для помощи», «приходящей на помощь», «появляющейся», «славной», а также φιλάδελφος – «братолюбивой». Монета уникальнейшая, до сих пор монеты Митридата Эвергета подобного типа не были известны. Тетрадрахм этого царя известно две, причем подлинность одной из них оспаривается. В связи с этим возникает закономерный вопрос, а не с подделкой ли мы имеем дело? По нашему убеждению, данная монета подлинная – ее фактура и вес соответствуют царским понтийским тетрадрахмам, характер изображения вписывается в чекан царских монет Понта, поверхность монетного кружка немного «пористая», как бы расплывчатая, выдающая работу древнего монетного мастера, а не гладкая, что отличает подделки монет эллинистических царей в последующие времена. Монетная легенда выписана без ошибок, расположение букв в легенде неровное, «точечное», а сам шрифт слегка

Рис. 3. Супружеская тетрадрахма Митридата IV Филопатора Филадельфа и Лаодики Филадельфы

стерт, что также вызывает сомнение в поддельности монеты. Соотношение штемпелей неровное – реверс по сравнению с аверсным типом слегка смещен вправо, вследствие чего изображение на обороте немного отклоняется влево (если бы это была подделка, то изображения на обеих сторонах располагались бы ровнее).

Монограммы также являются серьезным аргументом в пользу подлинности публикуемой тетрадрахмы. Аббревиатура ME или EM в лигатуре и в виде спаренных букв, а также M часто встречаются на царских монетах Митридатидов с III в. до н.э. Подобные или близкие монограммы регулярно помещали на монеты Митридат III и Фарнак I (WBR I², 1, no. 1–2, 4–5), а также Митридат Евпатор в 87 и 84 гг. до н.э. (Ibid., no. 15–16). Не менее, а то и более часто на царских понтийских монетах фигурирует монограмма М в различных вариантах (Ibid., no. 7, 15–16). Мы вряд ли ошибемся в предположении, что это монограммы царских монетариев, отвечавших за выпуск монет понтийских владык. Не исключено, что когда мы имеем дело с двумя монограммами на одной монете, одна из них принадлежала владельцу монетной мастерской.

Первое, что бросается в глаза при изучении публикуемой монеты, – почти полное повторение на лицевой и оборотной сторонах изображений аверса и реверса царских тетрадрахм совместного чекана понтийского царя Митридата IV Филопатора Филадельфа и его сестры-жены Лаодики, на которых имеется легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ ΚΑΙ (справа от стоящих Геры и Зевса) ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΛΑΟΔΙΚΗΣ ΦΙΛΑΔΕΛΦΩΝ (слева от пары этих богов) (рис. 3). Тип реверса и легенда («царя Митридата и царицы Лаодики братолюбивых») были призваны объяснить парное изображение царственных супругов – брата и сестры, как бы приравнивая их к паре верховных божеств греческого пантеона, супругов-олимпийцев Зевса и Геры. Известно пять экземпляров таких монет, из которых три происходят из клада в Самсуне (древний Амис) (IGCH 1374). Они чеканены двумя штемпелями аверса и четырьмя штемпелями реверса², причем на некоторых монетах птица в руках Геры не просматривается. Тетрадрахмы выпущены по образцу царских монет Птолемея и селевкидского царя Деметрия I и Лаодики после 161 г. до н.э.³ Мужской портрет на лицевой стороне на переднем плане показывает, что царь Митридат IV

² WBR I², 1, 13, no.7, pl. I, 13; pl. suppl. A, 8; SNG v. Aulock 6675; наиболее полную сводку всех понтийских царских монет см. Callatay 2009, 77–78, fig. 39–41.

³ Mattingly 1998, 257, pl. 56, 8.

Рис. 4. Тетрадрахма Митридата IV с типом стоящего Персея

был прямым и законным наследником власти, выступал главным ее выразителем, а его сестра считалась соправительницей.

Какому из шести царей династии понтийских Митридатидов относились означенные тетрадрахмы, определить сразу не удалось. Т. Рейнак, которому мы обязаны установлением последовательности правления Митридатов и атрибуцией чеканки конкретным царям этой династии, поначалу предполагал, что Митридат Филопатор Филадельф и Митридат Эвергет одно и то же лицо, и известные к тому времени (1888) тетрадрахмы (аверс: Голова царя в диадеме с бородкой вправо – реверс: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ ΚΑΙ ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ, стоящий обнаженный Персей в остроконечной шапке с гарпой и головой Горгоны в руках, над которыми звезда и полумесяц – царский герб Митридатидов (рис. 4) (см. WBR I², 1, 12, pl. I, 11–12; pl. suppl. A, 7; SNG v. Aulock 6674; Callataÿ 2009, 75–77, fig. 32–38), относятся к царю Митридату Эвергету, отцу Митридата Евпатора⁴. Это было вызвано тем, что тетрадрахм с парным портретом царя и царицы науке еще известно не было. Как только благодаря кладу 1900 г. из Самсуна они стали достоянием науки (одна монета попала в коллекцию Прове, затем Джеймсона, другая в Нумизматическое собрание в Париже, третья в коллекцию Гульбекьяна в Лис-

⁴ Reinach 1887, 97–101, pl. IV, 4; 1888, 172–183, pl. X, 5. Впрочем, еще в 1879 г. Э. Мейер высказывал точку зрения, что Митридат Филопатор Филадельф и Митридат Эвергет совершенно разные лица, причем первый мог быть братом Фарнака I (это впоследствии подтвердилось, см. ниже) или Митридата Эвергета (что неверно) (Meyer 1879, 54–56).

сабоне)⁵, Т. Рейнак отказался от первоначального мнения и убедительно доказал, что монеты совместного чекана принадлежали царю Митридату IV Филопатору Филадельфу и его родной сестре и жене царице Лаодике⁶. Почти одновременно с Рейнаком к аналогичному мнению пришел Р.Х. Лепер⁷, и в настоящее время это считается общепризнанным⁸.

Стоящий Зевс со скипетром на парной монете Митридата IV воплощал собой изображение Зевса Олимпийского и олицетворял верховную власть понтийского царя, подобно тому, как сидящий Зевс Аэтофор с орлом и скипетром на царских монетах его отца Митридата III отражал возросшее могущество Понтийского государства, которое стремилось подчинить Синопу и добиться господствующего положения на черноморском побережье⁹. Стоящая Гера со скипетром также символизировала подданным Понтийского царства, что супруга их царя являлась верховной правительницей наравне с братом-царем. Эта черта особенно ярко выступает на тетрадрахме самостоятельного чекана царицы Лаодики из собрания Ваддингтона: аверс: Голова царицы в покрывале и диадеме вправо – реверс: Гера в фас, опирающаяся правой рукой на скипетр, по сторонам изображения ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΛΑΟΔΙΚΗΣ (рис. 5, 2) (WBR I², 1, 13, pl. I, 14; Callataÿ 1997, pl. 50, no. Q; Callataÿ 2009, 79, fig. 43). Первоначально Т. Рейнак приписал эту монету царице Лаодике, дочери сирийского царя Антиоха IV Эпифана, супруге Митридата V Эвергета, матери будущего царя Митридата VI Евпатора и его брата Митридата Хреста, в бытность ее их регентшей в 120–114 гг. до н.э. А богиню Геру на реверсе монеты принял за Афины с копьем. Французский исследователь ссылаясь на то, что на монете отсутствует титул «Филадельфа», который непременно сопровождает портрет Лаодики – соправительницы и сестры Митридата IV Филопатора Филадельфа на их супружеских монетах. Другим его аргументом было отсутствие на монете Лаодики звезды и полумесяца – царского герба понтийских монархов, всегда присутствовавшего на царских монетах Понта со времени Митридата III. Причину этого Рейнак видел в селевкидском происхождении Лаодики¹⁰. Впоследствии ученый обратил внимание на то, что тип оборотной стороны монеты Лаодики полностью

⁵ Davesne 1988, 513.

⁶ Reinach 1902, 127–131 = RN 1902, ser. 3, 6, 52–65, pl. 3. Французский исследователь сначала предположил, что Фарнак I, Митридат IV и Лаодика являлись детьми понтийского царя Митридата II, сына Ариобарзана. Но впоследствии высказался в пользу того, что их отцом был Митридат III (WBR I², 1, 7), что сейчас признается всеми. А. Гутшмидт (Gutschmidt 1892, 114) полагал, что только старший брат Митридат имел прозвище «Филадельф». Это неверно, gen. plur. в легенде монет подразумевает отнесение эпитета к обоим портретируемым на монете лицам, связанным любовными или родственными узами (ср. замечание Л. Робера по поводу легенды Φιλαδέλφεων на лидийской монете из находок в Аква Калиде: «Любовь двух братьев Каракаллы и Геты, которые отмечали свой союз любовной связью, отражалась в слове φιλάδελφον»; Robert 1967, 116–119).

⁷ Лепер 1902, 161.

⁸ Geyer 1932, 2162; Kleiner 1955, 14; Davies, Kraay 1973, 266, no. 204–206; Olshausen 1978, 416; Καραμεσίνη-Οικονομίδου 1980, 150, pl. 50, 4; McGing 1986, 35; Davesne 1988, 514; Mørkholm 1991, pl. 42, no. 624; Сапрыкин 1996, 89; Mattingly 1998, 257, pl. 56, 8; Callataÿ 1997, 240, not. 56, pl. 50 S; Callataÿ 2009, 77–78, fig. 39–41.

⁹ WBR I², 1, 10–11, pl. I, 2–5; pl. suppl. A, 1–3; SNG BM 1024; Kleiner 1955, 10–12; Сапрыкин 1996, 65; Mattingly 1998, 255–256; Сапрыкин 2009, 35. Г. Маттингли несправедливо относил эти монеты к раннему этапу чеканки Митридата IV, что вызвало критику и отрицание этой точки зрения со стороны Ф. де Каллатая (Callataÿ 2009, 66–68).

¹⁰ Reinach 1888, 178–180; 1895 (1975²), 42, Anm. 1; 1902, 134–136.

Рис. 5, 1 – статер царицы Лаодики; 2 – тетрадрахма царицы Лаодики с типом стоящей Геры

повторяет фигуру Геры на монетах супружеского чекана Митридата Филопатора Филадельфа и Лаодики Филадельфы, поэтому с некоторой долей осторожности приписал тетрадрахму времени единоличного правления Лаодики после смерти мужа и брата Митридата IV (WBR I², 1, p. 13, no. 8). С тех пор это мнение стало доминирующим¹¹.

Отсутствие на монете Лаодики звезды и полумесяца не может служить доказательством селевкидского происхождения этой царицы, поскольку и на супружеских монетах Митридата IV и Лаодики этого символа власти династии Митридатидов также нет. Сомневаться же в понтийском, т.е. митридатовском, происхождении супругов не приходится (Сапрыкин 1996, 90). Следует обратить внимание на золотой статер Митридата IV из коллекции Аулок: аверс: Портрет царя (Митридата IV) в диадеме вправо – реверс: Стоящая богиня Гера в фас в длинном одеянии, опирающаяся правой рукой на скипетр, слева от нее восьмиконечная звезда и полумесяц, по сторонам стоящей фигуры ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ (рис. 6) (SNG Aulock, 4; Callataÿ 1997, pl. 50, no. R; Mattingly 1998, pl. 56, 3; Callataÿ 2009, 74–75, fig. 31). Эта монета имеет ряд интересных особенностей. Во-первых, герб Понта и его

¹¹ Kleiner 1955, 14; McGing 1986, 35–36; Сапрыкин 1996, 90; Callataÿ 1997, 240; 2009, 78; Сапрыкин 2009, 181, прим. 347. В последнее время точку зрения Т. Рейнака о принадлежности этой тетрадрахмы Лаодике, матери Митридата Евпатора, неубедительно отстаивали А. Давень (Davesne 1988, 514, fig. 8) и О.Л. Габелко (Габелко 2005, 145). Критику их аргументации см. Сапрыкин 2009, 181, прим. 347.

Рис. 6. Посмертный статер Митридата IV с типом стоящей Геры

царей – звезда и полумесяц – показаны не снизу вверх, как на остальных монетах царской чеканки, а сверху вниз, будучи как бы перевернутыми наоборот. К тому же герб расположен не между титулатурой и именем царя, а вне их, что отличает данную монету от остальных монет понтийских царей, включая и самого Митридата IV. Во-вторых, вызывает большой интерес тип реверса статера – фигура стоящей Геры. В нумизматике Понта богиня Гера со скипетром ассоциировалась именно с Лаодикой, а власть царей, преемников по мужской линии, символизировали фигуры Зевса, Мена-Фарнака и Персея. Поэтому существует убедительное предположение, что статер Митридата IV с типом оборотной стороны в виде Геры со скипетром и тетрадрахма Лаодики с аналогичным изображением на реверсе были отчеканены самой Лаодикой после смерти ее мужа и брата, когда она вынужденно унаследовала верховную власть¹². Поскольку трон царей Понта перешел от старшего брата Фарнака I к младшему брату Митридату в обход сына Фарнака и его прямого наследника будущего царя Митридата V Эвергета, то царский герб на монеты в соответствии с династийными традициями имел право ставить только непосредственный преемник умершего царя, коим стал Митридат IV. Как наследник власти по мужской линии он имел преимущественное право взять себе титул «Филадельф», что и было им сделано, а затем продемонстрировано на царских тетрадрахмах с типом стоящего Персея. Младшая сестра обоих братьев Лаодика (см. Durrbach 1921, 74 = ID 1555: *Λαοδίκην τὴν βασιλῆως Φαρνάκου καὶ Μιθραδάτου ἀδελφὴν*) получила право на титулы царицы и «Филадельфы» (любящей брата, т.е. Фарнака как законного царя) исключительно благодаря браку с братом Митридатом, ставшим царем. По смерти брата – мужа и царя, преемника ранее умершего старшего брата Фарнака и ее, Лаодики, соправителя, она формально утратила титул воспреемницы власти Фарнака, так как в глазах подданных и союзников наследовала трон не от старшего брата Фарнака, а от брата и мужа Митридата IV. Поэтому на ее тетрадрахме с титулом царицы как преемницы мужа титул «Филадельфы» и митридатовский династический герб отсутствуют, ибо право ставить их на монеты ранее унаследовал только ее брат.

В связи с этим возникает вопрос, почему на супружеских тетрадрахмах Митридата IV и Лаодики и на тетрадрахме с парным портретом Митридата Эвергета и Лаодики Эпифаны Филадельфы, а также на царских тетрадрахмах Митридата Эвергета отсутствует царский герб династии – звезда и полумесяц? Дело в том, что

¹² Kleiner 1955, 14; McGing 1986, 35–36; ср. Callataÿ 2009, 78, 83–84.

как только Лаодика стала царицей и соправительницей мужа Митридата Филопатора Филадельфа, превратившись в равную с ним по положению властительницу, то оба супруга уже не могли ставить на царские монеты династическую эмблему, так как Лаодика, не являясь прямой наследницей престола, не имела на него права. Митридат Эвергет как законный наследник вроде бы мог пользоваться гербом династии, но он поначалу как бы на равных делил власть с той же царицей Лаодикой, у которой не было оснований использовать эту эмблему. Поэтому на их «парной» тетрадрахме он отсутствует. А его отсутствие на царских монетах самого Эвергета можно объяснить тем, что он унаследовал власть не от Фарнака и не от Митридата IV, а от Лаодики, которая, как увидим ниже, была его теткой и регентшей. А она, как мы выяснили, с самого начала не помещала его на монеты по условиям наследования престола в Понте.

Лаодика, оказавшись на троне при жизни Митридата Эвергета, сына и прямого наследника царя Фарнака, стремилась легализировать собственное право на власть. Для этого ей пришлось санкционировать выпуск коммеморативного статера с портретом умершего мужа (Митридат на этой уникальной золотой монете явно в возрасте, его портретные черты намного старше его же лица на тетрадрахмах индивидуального и супружеского чекана) и гербом царей династии, мифической покровительницей которой стала богиня Гера, ее собственная защитница и охранительница.

Таким образом тип реверса публикуемой тетрадрахмы с именами и титулатурой Митридата V Эвергета и Лаодики имеет близкое сходство с монетами Митридата IV Филопатора Филадельфа, чеканенными как при его жизни, так и после смерти, а также с тетрадрахмой его соправительницы, сестры и супруги царицы Лаодики. На этом основании можно выдвинуть предположение, что на публикуемой «парной» тетрадрахме запечатлена царица Лаодика, сестра Фарнака I и Митридата IV, родная тетя Митридата V Эвергета. В связи с находкой этой уникальной монеты представляется возможным уточнить порядок наследования власти в понтийском царственном доме после смерти Фарнака I, а также прояснить вопрос об обстоятельствах прихода к власти Митридата Эвергета, до сего времени остававшийся неясным.

Долгое время господствовало мнение, что царь Фарнак умер в 170/169 г. до н.э., основанием для которого стало выражение Полибия (XXVII. 17): «Фарнак был вероломнейшим из царей», воспринятое учеными как своеобразная *laudatio*¹³. Когда в распоряжение ученых попал декрет афинян с Делоса в честь Фарнака I и его супруги царицы Нисы, датированный по архонтству Тихандра и по упоминанию секретаря Сосигена, сына Менекрата, из Марафона (Durrbach 1921, no. 73 = ID 1497b = IG XI, 1056 = OGIS 771), который был отнесен к 160/159 г. до н.э.¹⁴, то традиционную дату смерти Фарнака I пришлось отодвинуть предположительно к началу 150-х годов до н.э.¹⁵ В настоящее время афинскую надпись предлагается датировать 196 г. до н.э. и соответственно повысить дату смерти понтийского царя до приблизительно 160–155 гг. до н.э.¹⁶ Новая датировка афинского декрета оставляет открытой дату смерти Фарнака I. Косвенно ее позволяет определить обильный монетный чекан царя Митридата IV Филопатора Филадельфа. Развитие на монетах его иконографического портрета наглядно показывает эволю-

¹³ Meyer 1879, 81; Reinach 1895 (1975²), 27; Лепер 1912, 34; Durrbach 1921, 100–105.

¹⁴ *Schenkungen hellenistischer Herrscher* 1995, 77–80, KNr 35 [E].

¹⁵ Перл 1969, 40–41; Olshausen 1978, 415; Ломоури 1979, 45–46; McGing 1986, 32.

¹⁶ Tracy 1992, 303–313; Højte 2005, 142, 143; Габелко 2005, 144.

цию физических черт от молодого человека до мужчины в возрасте, а четырнадцать типов штемпелей лицевых сторон его тетрадрахм и одного золотого статера, плюс пять типов штемпелей аверсов его совместных с Лаодикой тетрадрахм, включая тетрадрахму чекана царицы Лаодики во вдовстве, исключают краткий (от пяти до трех лет) хронологический узус для правления Митридата IV. Это обстоятельство заставило Ф. де Каллатая уложить время чекана монет этого царя в пределы 169–150 гг. до н.э.¹⁷ Поэтому смерть Фарнака I могла иметь место не ранее 170 г. до н.э. и не позднее 160 г. до н.э.

Самое раннее документальное свидетельство о правлении Митридата IV сохранила латино-греческая билингва – посвящение в капитолийский храм Юпитера в Риме от двух послов этого понтийского царя. Царь, посвятивший, согласно этой надписи, статую римского народа, своего друга и союзника, именуется Митридатом Филопатором и Филадельфом, сыном царя Митридата III (CIL I², 730 = CIL VI, 30922a = IG XIV, Add. 986a = IGUR I, 9 = OGIS 375). Эту надпись приписывали Митридату, сыну Митридата Евпатора, затем Митридату Эвергету, пафлагонскому царю Митридату, но впоследствии справедливо связали с понтийским царем Митридатом IV Филопатором Филадельфом. В конце концов, Т. Рейнак отнес ее к 168/167 г. до н.э., однако Дж. Ларсен, а также Ж. и Л. Роберы предложили 160–155 гг. до н.э. как время ее появления, обосновав это датировкой 160 г. до н.э. афинского декрета с Делоса, где упоминались Фарнак I и его супруга царица Ниса¹⁸. Поскольку дата афинского декрета сейчас пересмотрена, то аргументы сторонников относить капитолийскую билингву к 160–155 гг. до н.э. теряют силу. Наоборот, большую весомость приобретает точка зрения Т. Рейнака, продатировавшего памятник 168 г. до н.э. Такая дата подкрепляется нумизматическими свидетельствами. Т. Рейнак и Г. Маттингли обратили внимание, что царские монеты Митридата IV Филопатора Филадельфа с типом стоящего Персея на реверсе¹⁹ позой и стилем изображения героя близки монетам Фарнака I со стоящим богом Меном-Фарнаком²⁰, который, как и Персей, являлся покровителем Митридаидов. Следовательно, монеты Митридата Филопатора Филадельфа с типом Персея были отчеканены вскоре после монет Фарнака I с близким по характеру типом реверса. Совпадение эпитетов и титулатуры Митридата в римской надписи и на царских монетах вкупе с наблюдениями Ф. де Каллатая о возможности начала чекана последних в 160-х годах до н.э. заставляют предполагать, что монеты с фигурой стоящего Персея и капитолийское посвящение близки друг другу по времени и относятся к первым годам правления Митридата IV, получившего власть после смерти старшего брата Фарнака I. В начальные годы правления новый царь Понта, по всей видимости, еще не вступал в брак со своей сестрой Лаодикой, и вопрос об их соправительстве был для него неактуален. Все это позволяет высказать предположение, что Фарнак I, скорее всего, завершил свой жизненный путь в начале 160-х годов до н.э.

Почему после его смерти младший брат Митридат получил власть в обход правил династического наследования, предусматривавшего передачу престола сыну и наследнику Фарнака, будущему царю Митридату Эвергету, остается пока не-

¹⁷ Callataÿ 2009, 74–78; ср. Vinogradov 1990, 548–549; Сапрыкин 1990, 207; Højte 2005, 144.

¹⁸ О всех точках зрения по поводу датировки капитолийского посвящения см. Сапрыкин 1996, 87–88; ср. Robert J. et L. 1958, 355–356; Larsen 1956, 157–159; Mellor 1978, 326.

¹⁹ Reinach 1888, 173; Mattingly 1998, 256, not. 8.

²⁰ WBR I², 1, pl. I, 7–9; pl. suppl. A, 4–6; Callataÿ 2009, 70–74, fig. 15, 24–30.

ясным. Митридат Эвергет был сыном Фарнака I и царицы Нисы²¹ и ко времени смерти отца мог быть еще малолетним мальчиком, что не позволяло ему занять престол. Возможно, сыграла свою роль некая группировка при понтийском дворе, не желавшая допустить до власти сына Фарнака I, проигравшего войну 183–179 гг. до н.э. и тем самым принесшего огромные беды Понтийскому государству. Согласно Полибию (XXXIII. 12. 1), дядя будущего правителя Митридата Эвергета Митридат IV Филопатор Филадельф принял участие в войне Пергама и Вифинии 156–155 г. до н.э. Греческий историк передает, что пергамский царь, запертый в своей столице вифинскими войсками, «зимой еще собрал многочисленное войско, так как Ариарат и Митридат (царь Понта Митридат IV Филопатор Филадельф. – С.С., В.А.) как его союзники тоже доставили конное или пешее войско под командованием Деметрия, сына Ариарата»²². Это произошло зимой 155/154 г. до н.э., когда у власти в Понте находился еще Митридат IV. А первое свидетельство о правлении Митридата Эвергета относится к 149 г. до н.э., когда он оказал помощь римлянам в войне с карфагенянами (App. Mithr. 10). Из этого следует, что Митридат Эвергет мог достичь совершеннолетия к середине – второй половине 150-х годов до н.э. Между 155 и 149 гг. до н.э. царь Митридат IV скончался, но власть перешла не к племяннику почившего монарха, а к его сестре-соправительнице царице Лаодике, отчеканившей тетрадрахму с изображением Геры в один из годов этого отрезка времени. Ее монета частично повторяла тип супружеских тетрадрахм Митридата Филопатора Филадельфа и царицы Лаодики Филадельфы, появившихся в годы их совместного правления. Следовательно, эти парные тетрадрахмы могли быть отчеканены в 150-х годах до н.э. (известно пять монет, чеканенных двумя штемпелями аверса и четырьмя штемпелями реверса), т.е. незадолго до появления посмертного статера Митридата IV и тетрадрахмы Лаодики с изображением стоящей Геры. Это означает, что супружеские монеты Митридата и Лаодики, «любящих брата» (Фарнака I), выпускались в течение всего трех–пяти лет. Их чекан, скорее всего, имел место в середине–начале второй половины 150-х годов до н.э. В таком случае, брак Митридата IV и его сестры Лаодики, тети будущего царя Митридата V, был заключен из политических соображений накануне его совершеннолетия. Возведение Лаодики на престол как царицы, равной по положению с братом, должно было укрепить политические позиции Митридата IV, ставшего царем в обход династических традиций Митридатидов. Отныне оба правителя, делившие друг с другом престол, получали титул «Филадельф» и «Филадельфа» как восприемники власти Фарнака. Поэтому означенный брак мог на какое-то время отсрочить передачу царских полномочий сыну Фарнака I – Митридату Эвергету, законному наследнику трона.

Есть основания полагать, что царица Лаодика препятствовала приходу к власти племянника. Об этом говорят ее тетрадрахма и посмертный статер мужа с типом богини Геры – монеты крайне редкие, известные лишь по одному экземпляру, выпуск которых был ограничен одним, от силы – двумя годами. Их чекан должен был продемонстрировать легитимность прав царицы на власть в Понтийском государстве. Не так давно науке стал известен уникальный статер, выставленный в 2001 г. на аукцион для продажи: аверс: Бюст женщины (царицы Лаодики) в по-

²¹ Э. Ольсхаузен предполагает, что он родился в 160 г. до н.э. или позднее (Olshausen 1978, 416). Однако, учитывая данные монет и датировку афинского декрета, это могло произойти раньше, возможно, в конце 170-х годов до н.э.

²² Habicht 1956, 107; 1957, 1118–1119; Robert 1937, 111 suiv.

крывале влево, на голове диадема с лентами, спускающимися от висков – реверс: Двойной рог изобилия с плодами (виноград?), над которыми шестиконечная звезда (солнце), справа лист плюща и гирлянда?, по сторонам – справа ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ ΛΑΟΔΙΚΗΣ, слева ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΚΑΙ ΦΙΛΑΔΕΛΦΟΥ (Callataŷ 2009, 78–79, fig. 42) (рис. 5, 1)²³. Ф. де Каллатай сомневался в его подлинности, ссылаясь на типологию реверса – изображение шестиконечной звезды поверх двойного рога изобилия, по его мнению, противоречит изображению династического герба Митридатидов в виде восьмиконечной звезды и полумесяца. На его взгляд, странно видеть двойной рог изобилия с одной лишь связкой гирлянды вместо двух вправо и узкой полоской царской диадемы вместо двух влево, «как будто резчик решил взять птолемеевскую модель без истинного понимания обеих ситуаций контекста». Портрет Лаодики отличается от ее же изображений на тетрадрахмах, она хотя и запечатлена в более молодом возрасте, но большие глаза выдают более птолемеевский, нежели понтийский стиль портрета. Великолепная сохранность монеты, исключительная гладкость поверхности реверса, точность центровки изображений, а также необычный эпитет «Эпифана» (единственный случай в чеканке греческих монет)²⁴ заставляют предполагать недавнее производство монеты, что, как полагает Ф. де Каллатай, «создает серьезные основания относиться к ней с подозрением». Тем не менее он включил данный статер в каталог монет царей Понта.

По поводу аргументации бельгийского нумизмата в отношении статера Лаодики следует заметить следующее. Шестиконечная звезда (солнце) вполне согласуется с династийным гербом понтийских царей. На медных монетах Боспорского царства времени правления царя Аспурга, представителя митридатидовской династии по линии матери Динамии, внушки Митридата VI, восьмилучевая звезда и полумесяц чередуются с шестилучевой звездой (солнцем) и полумесяцем²⁵. Шестилучевая звезда и полумесяц встречаются на золотой пластине из некрополя Горгиппии, предположительно представляющей Аспурга в образе Гелиоса²⁶. Однако изображение шестиконечной звезды над двойным рогом изобилия на статере Лаодики не имеет никакого отношения к династийному гербу Митридатидов. Солярный символ или звезда с шестью или восемью лучами часто фигурирует на памятниках скульптуры, ювелирного дела, глиптики, монетах. Шестилучевая звезда украшает модий или башенную корону Афродиты-Тюхе из Афродисия²⁷, тиара боспорской царицы Динамии инкрустирована восьмилучевыми звездами – солнцами, атрибутом культов Атгиса, Митры, Мена²⁸. На портретной гемме из Мюнцкабинета в Мюнхене (рис. 7) с парным изображением бога в башенной короне и богини в

²³ Согласно аукционному каталогу (цит. по публикации Ф. де Каллатай), монета была атрибутирована как статер «сестры и супруги Митридата IV, дочери Митридата III, als junge Frau».

²⁴ Здесь уважаемый исследователь не совсем точен. На драхмах каппадокийского царя Ариарата VI Эпифана (ок. 130–116 гг. до н.э.) фигурирует титул ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΙΑΡΑΘΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ (SNG Copenhagen, Suppl. 716; Simonetta 1977, 31–33, no. 3–31). Этот царь поначалу и очень короткое время правил вместе с матерью Нисой, считавшейся его регентшей, и уже тогда имел эпитет «Эпифан» (Simonetta 1977, 29).

²⁵ Frolova, Ireland 2002, 61, pl. XXXIV, 18; XXXIX, 18–22.

²⁶ Неверов 1982, 107, рис. 5, 21; Сапрыкин 1983, 68 сл.

²⁷ Anatolian Civilizations II. Greek, Roman and Byzantine Istanbul, 1983. P. 107, 108. No. B 272, B 274.

²⁸ Vostchinina 1974, 194, no. 80.

Рис. 7. Парная гемма с изображением царицы и царя из Малой Азии

саккосе амазонки или фригийском колпаке (этот памятник античной глиптики найден в Малой Азии, поэтому нельзя исключать, что на нем представлены Митридат Евпатор и его сестра-жена Лаодика, обожествленные как Мен-Фарнак и Селена) запечатлены рог изобилия, над которым шестилучевая звезда на фоне керикейона; к тому же головной убор царицы-богини украшен шестиконечными солнцами²⁹. На реверсе монеты боспорского города Горгииппии митридатовской эпохи с изображением Гелиоса помещен рог изобилия, по бокам которого две семилучевые звезды, означавшие свет солнца и плодородие³⁰.

Поскольку рог изобилия и плоды обозначали плодородие и богатство, воплощая идею возрождения, то появление солярного символа в виде восьми- или шестилучевой звезды означало влияние солнечного света (или лучей звезды) на окружающий мир, отличавшийся красками жизни, буйством природы, радостью рождения нового. Солярный символ на тиаре или рядом с изображением властителя подчеркивал его богоизбранность и могущество. Тип реверса золотой монеты Лаодики вполне соотносится с ее эпитетом – «Эпифана», который символизировал подданным новый облик их царицы, появление ее в роли спасительницы, родительницы нового и как бы пришедшей на помощь в целях закрепить новый порядок вещей. В этом причина некоторого разночтения в изображении Лаодики на золотом статере и на тетрадрахмах, очевидно, чеканенных чуть ранее. Но самое главное – на статере почти дословно повторяется монетная легенда царицы, которая засвидетельствована на тетрадрахме с ее портретом и портретом Митридата Эвергета. Все это заставляет нас усомниться в скептицизме Ф. де Каллатая в отношении подлинности золотого статера Лаодики.

Эта уникальнейшая в своем роде золотая монета выпущена в последний год единоличного правления Лаодики, когда ей пришлось вспомнить, что она прямая наследница не брата-царя Митридата IV, а их старшего брата Фарнака I. Это произошло потому, что сын последнего и его прямой наследник Митридат к этому времени достиг совершеннолетия и имел полное право оспаривать царскую власть. Отсюда и причина, по которой у Лаодики появились ее прежний эпитет «Филадельфа» (т.е. любящая брата Фарнака, отца Митридата V) и новый эпитет «Эпифана». Они были выгравированы на монете (вероятно, памятной) для вну-

²⁹ Højte 2004, 95–96, fig. 17; Сапрыкин 2009, 152, рис. 57. Возможно, впрочем, что эта парная гемма изображала Лаодику во вдовстве вместе с ее умершим братом и царем-соправителем Митридатом IV Филопатором Филадельфом, так как типологически она перекликается с их супружескими тетрадрахмами и золотым статером самой царицы. Портрет царицы на переднем плане мог означать передачу ей власти после смерти мужа.

³⁰ Анохин 1986, № 195; Сапрыкин 2009, 328, рис. 120.

Рис. 8. Тетрадрахма Митридата V Эвергета. 120-е годы до н.э.

шения подданным мысли о грядущем постепенном переходе власти к законному наследнику царя Фарнака, его сыну Митридату V Эвергету, родному племяннику царствовавшей в Понте волею судеб Лаодики. Нам неизвестно, какие силы и обстоятельства заставили Лаодику поделиться властью с племянником, но то, что это произошло ок. 150 г. до н.э. при ее жизни, свидетельствует публикуемая тетрадрахма с парным изображением Митридата Эвергета и царицы Лаодики Эпифаны и Филадельфы. Скорее всего, в течение недолгого времени, одного года или чуть больше, царица осуществляла соправительство с Митридатом Эвергетом в качестве регентши, так как матери нового царя – царицы Нисы – уже не было в живых. В таком случае, тетрадрахму с парным портретом Митридата V и Лаодики можно датировать временем ок. 151–150 гг. до н.э. На этой тетрадрахме на переднем плане сохранился отличный портрет Митридата Эвергета. Черты его лица такие же, как и на монетах, выпущенных в годы его самостоятельного царствования (рис. 8), но только на «парной» тетрадрахме он немного моложе³¹. А портретные черты Лаодики совпадают с ее образом на супружеских тетрадрахмах с братом и на монете, выпущенной в годы вдовства.

Предложенная датировка серебряной тетрадрахмы Митридата V и Лаодики подтверждается изображением на ее лицевой и оборотной сторонах. Поскольку эта новая монета прямо повторяет типологию супружеских тетрадрахм Митридата IV Филопатора Филадельфа и Лаодики Филадельфы, частично совпадает с реверсами тетрадрахмы Лаодики во вдовстве и посмертного статера ее мужа и брата Митридата IV, которые были отчеканены во второй половине 150-х годов до н.э., то она сама не могла появиться спустя долгое время после их выпуска. Дата ее появления в обращении косвенно подтверждается обнаруженной с нею в паре афинской тетрадрахмой «нового стиля», которая имеет следующие типы: аверс: Голова богини Афины в шлеме с высоким гребнем, спереди на шлеме четыре конские головы, сбоку изображение Пегаса, под ним акростилий, точечный ободок – реверс: Сова с приподнятыми крыльями в три четверти вправо стоит

³¹ Сохранилось две тетрадрахмы с портретом Митридата Эвергета, одна предположительно датирована 129–128 гг. до н.э., а другая имеет точную дату ГОР = 173 г. понт. эры = 125/124 г. до н.э. (Reinach 1888, 250; WBR I², 1, p. 13; Robert 1978, 156–162; Καρμυσινη-Οικονομίδου 1980, 149–153, fig. 49, 1a; 51, 10; Callataÿ 1997, pl. 50, no. P; 2009, 78–79, fig. 44; Сапрыкин 1996, 94).

Рис. 9. Афинская тетрадрахма «нового стиля». Лицевая сторона

Рис. 10. Афинская тетрадрахма «нового стиля». Обратная сторона

на узкогорлой амфоре, справа Медуза Горгона со змеями в волосах, по сторонам Α-ΘΕ / ΝΙ – ΚΗ / ΤΗΣ / ΔΙΟ / ΝΥ / ΣΙΟΣ ΔΗ / ΜΟ, на амфоре буква Β, под ними ΠΕ, все внутри оливкового венка (рис. 9–10)³². По классификации М. Томпсон, тетрадрахмы с именами магистратов Никетеса, Дионисия и Демо(...) относятся к позднему периоду чеканки 130/129 г. до н.э., по Г. Маттингли, они датируются 98/97 г. до н.э., а согласно Д. Льюису, 97/96 г. до н.э.³³ Столь заметный разрыв в датировке понтийской тетрадрахмы и афинской тетрадрахмы «нового стиля» не должен смущать – обе монеты редкие для монетного дела причерноморского региона, особенно понтийская тетрадрахма. Поэтому она могла не быть в обращении, а в течение длительного времени использоваться в качестве средства накопления. Обе монеты, очевидно, попали на Северный Кавказ при Митридате Евпаторе, что не противоречит предложенной выше дате выпуска тетрадрахмы Митридата Эвергета и Лаодики. Находка новой понтийской тетрадрахмы с портретом, титулом и эпитетом Лаодики ставит точку в спорах, кому из одноименных цариц в Понте следует приписать тетрадрахму с типом стоящей богини Геры – Лаодике Филадельфе, сестре царей Фарнака I и Митридата IV, или Лаодике, супруге Митридата Эвергета, дочери сирийского царя Антиоха IV Эпифана. Совпадение типологии реверса новой тетрадрахмы с обратными сторонами супружеской тетрадрахмы Митридата IV и Лаодики, тетрадрахмы одной Лаодики и посмертного статера ее мужа и брата не оставляет сомнений в том, что все эти монеты относятся ко времени правления Лаодики Филадельфы, сестры Фарнака I и Митридата IV, родной тетке Митридата Эвергета.

Скептики могут задать вопрос: если новая понтийская тетрадрахма связана с правительством Митридата V и его тети Лаодики, то почему же тогда в сосед-

³² Монета определена А.В. Стрелковым, за что авторы приносят ему благодарность.

³³ Thompson 1961, 329–335, 933b; Mattingly 1979, 162–163, tabl. A; ср. Svoronos 1923–1926, pl. 66, 1–21; Lewis 1962, 289. Это четвертая афинская тетрадрахма «нового стиля» из Северного Причерноморья: две происходят из Северо-Западного Крыма (Голенко, Щеглов 1971, 42, рис. 1) и одна из Ольвии (Карышковский 1964, 130).

нем Каппадокийском царстве соправительница царя Ариарата VI Эпифана царица Ниса, в течение года осуществлявшая правление вместе с ним как регентша, запечатлена на их парной монете на переднем плане³⁴, а понтийская царица Лаодика в аналогичном статусе на публикуемой тетрадрахме показана на втором плане? Это объяснялось тем, что Ариарат VI получил престол по праву наследования от отца и матери как законной царицы. А понтийская царица Лаодика матерью Митридата V не была и осуществляла регентство как его тетя, тем более, что ранее, после смерти Фарнака I, она сама пришла к власти в обход законного наследования. Какова была дальнейшая судьба Лаодики, неизвестно. Можно быть уверенным только в одном: в 149 г. до н.э., в ходе III Пунической войны (см. выше), и в 137 г. до н.э., согласно надписи стратега Алкима, сына Менофила, из Абонутейха³⁵, Митридат Эвергет действовал как единоличный и полноправный правитель Понтийского государства.

Остается определить, каким образом столь редкие монеты Митридата Эвергета и Лаодики, а также афинская тетрадрахма «нового стиля» могли попасть на Северный Кавказ. Единичность монет царского чекана Понта в Северном Причерноморье исключает возможность их обращения на этой территории. Это могли быть вотивы, а скорее всего, дарения местным племенным вождям и царькам, вассалам Митридата Евпатора, или средство их подкупа. Тетрадрахмы Митридата V и Лаодики Эпифаны Филадельфы и Афин эпохи позднего эллинизма могли попасть к ахейцам, зигам или гениохам, населявшим регион, где эти монеты были обнаружены, когда понтийский царь Митридат Евпатор пробивался на Боспор в 67 г. до н.э., спасаясь от преследования разгромивших его римлян. Они могли попасть на варварскую периферию и в последние годы Митридата Евпатора, когда он, стремясь получить в союзники местные племена, одаривал их вождей дорогими подарками и предлагал им в жены своих дочерей.

Литература

Анохин В.А. 1986: Монетное дело Боспора. Киев.

Габелко О.Л. 2005: Критические заметки по хронологии и династической истории Понтийского царства // ВДИ. 4, 128–157.

Голенко К.В., Щеглов А.Н. 1971: Три позднеэллинистические тетрадрахмы из Северо-Западного Крыма // ВДИ. 1, 41–47.

Карышковский П.О. 1964: Заметки по нумизматике Северного Причерноморья. 10. Афинская тетрадрахма «нового стиля» из Ольвии // ВДИ. 1, 130–134.

Ломоури Н.Ю. 1979: К истории Понтийского царства. Тбилиси.

Лепер Р.Х. 1902: Греческая надпись из Инеболи // ИРАИК. 8, 1–2, 153–162.

Максимова М.И. 1956: Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.–Л.

Неверов О.Я. 1982: Нерон-Юпитер и Нерон-Гелиос // Художественные изделия античных мастеров. Л., 101–110.

Перл Г. 1969: Эры Вифинского, Понтийского и Боспорского царств // ВДИ. 3, 39–69.

Сапрыкин С.Ю. 1983: Золотая пластина из Горгиппии // ВДИ. 1, 68–78.

Сапрыкин С.Ю. 1990: [Ред. на:] McGing B. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986 // ВДИ. 2, 204–210.

Сапрыкин С.Ю. 1996: Понтийское царство. М.

Сапрыкин С.Ю. 2009: Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва–Тула.

³⁴ Reinach 1888, 46, no. 14; Simonetta 1977, 29.

³⁵ Лепер 1902, 153; Reinach 1905, 113; Максимова 1956, 197; Сапрыкин 1996, 207–209.

- Schenkungen hellenistischer Herrscher 1995: Schenkungen hellenistischer Herrscher an griechische Städte und Heiligtümer. Teil I: Zeugnisse und Kommentare / K. Bringmann, H. von Steuben (eds.). B.
- Callataÿ F.* 1997: L'histoire des guerres mithridatiques. Vue par les monnaies. Louvain-la-Neuve.
- Callataÿ F.* 2009: The First Royal Coinages of Pontos (from Mithridates III to Mithridates V) // *Mithridates VI and the Pontic Kingdom* / J.M. Højte (ed.). Aarchus, 63–94.
- Davesne A.* 1988: À propos du monnayage des premiers rois du Pont // *Türk arkeoloji dergisi*. Ankara. XXVII, 505–515.
- Davies N., Kraay C.M.* 1973: The Hellenistic Kingdoms. Portrait Coins and History. L.
- Durrbach F.* 1921: Choix d'inscriptions de Délos. P.
- Frolova N., Ireland S.* 2002: The Coinage of the Bosporan Kingdom. From the First Century BC to the Middle of the First Century AD. *Bar Int. Ser.* 1102. Oxf.
- Geyer F.* 1932: Mithridates // *RE*. XV. 2, 30, 2157–2215.
- Gutschmidt A. von* 1892: Kleine Schriften. Bd IV. Lpz.
- Habicht Ch.* 1956: Über die Kriege zwischen Pergamon und Bithynien // *Hermes*. 84, 1, 90–110.
- Habicht Ch.* 1957: Prusias (I) // *RE*. XXIII. 45, 1, 1086–1127.
- Højte J.M.* 2004: Tempelstater i Pontos: Komana Pontike, Zela og America // *Mennesker og guder ved Sortehavets kyster* / P. Guldager Bilde, J.M. Højte (eds.). Aarchus, 75–97.
- Højte J.M.* 2005: The Date of the Alliance between Chersonesos and Pharnakes (IOSPE P, 402) and its Implications // *Chronologies of The Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC* / V. Stolba, L. Hannestad (eds.). Aarchus, 137–152.
- Καραμεισινή-Οικονομίδου Μ.* 1980: Ανεκδοτο αργυρο τετραδραχμο Μιθριδάτου Ε' Ευεργετου // ΣΤΗΛΗ. Τομος εις μνημην Νικολαου Κοντολεοντος. Αθηνα, 149–153.
- Kleiner G.* 1955: Pontische Reichsmünzen // *IM*. VI, 1–21.
- Larsen J.A.O.* 1956: The Araxa Inscription and the Lycian Confederacy // *CPh*. 51, 3, 157–159.
- Lewis D.M.* 1962: The Chronology of the Athenian New Style Coinage // *NC*. 7. Ser. 2, 275–300.
- Mattingly H.* 1979: L. Julius Caesar, Governor of Macedonia // *Chiron*. 9, 147–167.
- Mattingly H.B.* 1998: The Coinage of Mithridates III, Pharnakes and Mithridates IV of Pontos // *Studies in Greek Numismatics in Memory of Martin Jessop Price* / R. Ashton, S. Hurter (eds.). L., 255–258.
- McGing B.* 1986: The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden.
- Mellor R.* 1978: The Dedications on the Capitoline Hill // *Chiron*. 8, 326–328.
- Meyer Ed.* 1879: Geschichte des Königreichs Pontos. Lpz.
- Mørkholm O.* 1991: Early Hellenistic Coinage. Cambr.
- Olshausen E.* 1978: Pontos // *RE*. Suppl. XV, 396–441.
- Reinach T.* 1887: Mithridates Eupator et son père // *RN*. Ser. 3. 5, 97–101.
- Reinach T.* 1888: Trois royaumes de l'Asie Mineure. P.
- Reinach T.* 1895: Mithradates Eupator, König von Pontos. Hildesheim. (repr.: 1975).
- Reinach T.* 1902: Monnaie inédite des rois Philadelphes du Pont // *Histoire par les monnaies*. P., 127–131.
- Reinach T.* 1905: A Stele from Abonuteichos // *NC*. 5. Ser. 4, 113–119.
- Robert L.* 1937: Etudes anatoliennes. P.
- Robert J. et L.* 1958: Bulletin épigraphique // *REG*. 71, 355–356.
- Robert L.* 1967: Des Carpathes à la Propontide: un épisode numismatique apocryphe de l'histoire des rois Thraces // *SC*. IX, 116–119.
- Robert L.* 1978: Tetradrachmes de Mithridate V Euerget // *JdS*. Juillet–septembre, 151–163.
- Simonetta B.* 1977: The Coins of the Cappadocian Kings. Fribourg.
- Svoronos J.N.* 1923–1926: Les monnaies d'Athènes. Munich.
- Thompson M.* 1961: The New Style Silver Coinage of Athens. N.Y.
- Tracy S.V.* 1992: Inscriptiones Delicae: IG XI, 713 and IG XI, 1056 // *AM*. 107, 303–313.
- Vinogradov J.G.* 1990: Bulletin épigraphique // *REG*. 103, 435–616.
- Vostchinina A.* 1974: Le portrait romain. Musée de l'Ermitage. Leningrad.

A NEW UNIQUE COIN OF MITHRIDATES EUERGETES, KING OF PONTOS

S.Yu. Saprykin, V.A. Arutyunyan

The authors publish a unique tetradrachm of Pontic royal coinage. The coin was issued by Mithridates V Euergetes, father of Mithridates Eupator, and Queen Laodice Epiphanes and Philadelphos, evidently, Mithridates V's aunt. The coin was found in the North Caucasus (Krasnodar Region, Apsheronsky District) together with an Athenian «new style» tetradrachm, also published in the article. The new-found tetradrachm of royal issue sheds light on the circumstances of Mithridates Euergetes' accession to power. The published coin reproduces the tetradrachm type of the coins issued by Mithridates IV Philopator Philadelphos together with Laodice Philadelphos. The reverse of the coin corresponds partly to the type of Mithridates IV's posthumous stater and tetradrachm of widowed Laodice, who reigned in Pontos after the death of her brother and husband Mithridates IV. The Queen's portrait, titles and epithets are kept on Euergetes' tetradrachm, which makes it possible to assume that the coin was issued ca. 155–149 BC, for in 149 BC Mithridates V, according to the sources, was the only ruler. Evidently, Mithridates began to reign under his aunt Laodice's regency, because he could not succeed to his father Pharnaces I immediately, the throne having been seized by his uncle Mithridates IV and aunt Laodice.